

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В ФИЛОСОФИИ КАРЛА МАРКСА¹

УДК 141.78:141.82

Петр Николаевич Кондрашов

кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург.
E-mail: stif.lo@rambler.ru

В статье показано, что в текстах Маркса всех периодов его творчества имеется множество понятий, имеющих экзистенциальную семантику, но которые до сих пор большей частью не рассматриваются в качестве значимых категорий в терминологическом тезаурусе марксовской мысли. Такие важнейшие понятия Маркса, как *страдание*, *страсть*, *чувственность*, *равнодушие*, *бесчеловечность*, *обесчеловечивание*, *скотство*, *наслаждение*, *мучение*, *радость жизни*, *мерзость* и т.д., оказывались за рамками анализа его философии. Исходя из этого, был поставлен вопрос о возможности построения системы экзистенциальных категорий в философии Маркса наряду с системой социально-философских категорий. Были рассмотрены попытки, которые предпринимались в истории марксистской философии, взять за исходную категорию экзистенциальной философии Маркса такие понятия, как *отчуждение*, *телесность*, *чувственность*, *потребность*, *нехватка*, *нужда*, *жизнь*, *предметность*, *человеческое отношение к миру*. Со своей стороны в качестве базового понятия для построения системы экзистенциальных категорий Маркса автор предложил принять категорию *страдания (Leiden)*, в которой фундируется фундаментальное свойство человека существовать в качестве человека только через свое *неравнодушное (со-страдательное) отношение, общение (Verkehr)* с миром. Далее была предпринята попытка развернуть категориальный ряд: *страдание – праксис – отсвоение (Äußerung) / присвоение (Aneignung) – общение (Verkehr) – неравнодушное отношение к миру – неподлинное, отчужденное бытие в мире (Entäußerung, Entfremdung) – освобождение – подлинное человеческое бытие (Selbstbetätigung)*.

Ключевые слова: философия Маркса, экзистенциальная философия, система философских категорий, исходная категория, страдание, категориальные ряды.

---

¹ Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН «Социально-политические и правовые регуляторы современного общества», проект № 15-19-6-6 «Трансформация морально-политических и правовых регуляторов современного общества: взаимодействие национального и глобального пространства».

Несмотря на нынешний «ренессанс Маркса», «поворот к Марксу», автора «Капитала» до сих пор рассматривают как философа, в мысли которого имеют место только генерализованные, безличные категории классов, общественных формаций, способов производства, базиса и надстройки и полностью отсутствует *экзистенциальная* проблематика [Гобозов 2015]. При такой общей оценке философия Маркса выглядит совершенно сухой, безжизненной и антигуманной, больше похожей на структурно-функциональную и неопозитивистскую аналитику, чем на революционное мировоззрение, которое всегда должно «быть с сердцем», фундироваться в экзистенциальных, жизненных идеалах и ценностях, вне которых никакая подлинно революционная мысль просто-напросто невозможна. А философия Маркса, бесспорно, является именно *экзистенциально ориентированной теорией*. Как было нами показано ранее [Кондрашов 2014], философия Маркса представляет собой диалектическое единство *научной* составляющей (материалистическое понимание истории, диалектическая логика) и составляющей *экзистенциальной*: если изменяются формы производства, то изменяются и люди [Маркс 1955с : 25-29], изменяются их отношения, *их внутренний мир, мир переживаний, их экзистенция*.

Чтобы избежать непонимания и путаницы, следует сделать одно важное терминологическое замечание о необходимости различения *экзистенциальной* и *экзистенциалистской* философии. Под ***экзистенциальной философией*** мы, вслед за Э. Фроммом, А. Мацейной и П. Тиллихом, понимаем такой тип философствования, в рамках которого ставятся и решаются *экзистенциальные проблемы* (человека, смысла жизни, эмоционального переживания опыта бытия-в-мире, отношения к миру, смерти, любви). И в этом смысле экзистенциальная философия противоположна неэкзистенциальному типу мышления, представители которого либо вообще в силу специфики своей мысли не ставят подобные вопросы (аналитическая философия, структурализм), либо объявляют их бессмысленными и даже вредными (неопозитивизм). *Философия Маркса* в одном из своих аспектов является разновидностью *экзистенциального* типа философствования. В то же время многие марксистские теории являются антиэкзистенциальными (ленинизм, марксистский структурализм).

Другой формой экзистенциальной философии является *экзистенциализм*, к которому философия Маркса не имеет никакого отношения. Различие между экзистенциальной философией Маркса и экзистенциализмом заключается в радикально противоположном понимании самого существа экзистенции (внутреннего эмоционального мира человека). Если экзистенциалисты объявляют экзистенцию необъективируемой и непознаваемой *Ding-an-sich*, которая никоим образом не связана с внешним миром социальной историчности, то Маркс рассматривает ее как результат интериоризации социального праксиса. Поэтому экзистенцию в рамках марксистской философии надо понимать как интимное эмоциональное отношение человека к *миру* (природе, культуре, другим людям, самому себе), укорененное в сущностной способности человека, как страдающего существа, неравнодушно относиться к миру, и уникальная историчность которого

(отношения к миру) обусловлена конкретно-историческими социальными и индивидуально-биографическими условиями существования (*Existenz*) индивида. А коль скоро экзистенция обнаруживает себя в различных отношениях человека к миру, то есть *является*, значит, в отличие от экзистенциалистской установки на непознаваемость экзистенции, марксистский анализ позволяет поставить ее исследование на научные рельсы. Однако это радикальное различие между экзистенциальным аспектом философии Маркса и экзистенциализмом вовсе не отменяет того факта, что обе философии принадлежат экзистенциальному типу философствования.

Хотя Маркс не оставил своей «Логики», тем не менее его философия, являясь внутренне *системной*, позволяет эксплицировать основные понятия и построить внутренне непротиворечивую *систему философских категорий*. Попытки сделать это предпринимались множество раз в виде многочисленных построений марксистской системы категорий (Л. Альтюссер, Э. Балибар, А.М. Деборин, Г. Лукач, Э.В. Ильенков, И.С. Нарский, В.А. Вазюлин, А.П. Шептулин, З.М. Оруджев, А.П. Огурцов, К.Н. Любутин, В.В. Орлов и др.). Однако все эти системы, выводящие категориальные ряды *исторического* (производственные силы – производственные отношения – способ производства – социально-экономическая формация и т.д.) и *диалектического материализма* (бытие – сознание, материя – сознание, действительность – возможность, свобода – необходимость и т.д.), эксплицируют только одну – научную сторону философской системы Маркса.

Что касается стороны *экзистенциальной*, то она никогда не становилась предметом логической категориальной систематизации, хотя у Маркса имеет место огромный пласт терминов с явной экзистенциально нагруженной семантикой, посредством которых он фиксирует *симпатическое восприятие человеком мира, переживание им этого восприятия и его эмоциональное отношение к различным сторонам своего собственного бытия-в-мире*. Следует отметить, что эти понятия (за редким исключением) не зафиксированы в «Предметных указателях» ни в немецком, ни в советском изданиях собрания сочинений Маркса и Энгельса. Скрупулезный аудит и детальное текстологическое, семантическое и герменевтическое истолкование всего экзистенциального тезауруса Маркса требует тщательного исследования, которое автор попытается предпринять в самом ближайшем будущем. В предлагаемой статье мы попытаемся поставить вопрос о *возможности построения системы экзистенциальных категорий в философии Маркса*.

Поскольку у самого Маркса эксплицитно выраженной системы экзистенциальных понятий не было, то возникает вопрос: можно ли такую систему построить задним числом исходя из текстологического анализа его работ? Думается, это проделать можно с учетом того, что Маркс *мыслил системно*. Если он постоянно *употребляет разного рода экзистенциальные понятия*, цитирует соответствующие *экзистенциально нагруженные места* из самых разных источников, значит они, с его точки зрения, с необходимостью *выражают объективные или субъективные формы, механизмы, свойства и состояния самого человеческого бытия*. Поскольку для Маркса категории – это не только когнитивные структуры, но и *формы наличного*

бытия (*Daseinsformen*), определения существования (*Existenzbestimmungen*), которые в процессе *практической деятельности* определенным образом репрезентируются, осмысляются и интерпретируются в *сознании* (*Bewußtsein*), имеющем изоморфную структуру, с «формами существования и наличного бытия человека» (*Existenzen und Daseinweisen des Menschen*) [Маркс 1956: 635; ср.: Лукач 1991: 194].

Экзистенциальные понятия у Маркса. При ближайшем рассмотрении к экзистенциальным терминам, систематически и спорадически используемым Марксом, следует отнести такие понятия, как **бесчеловечная действительность** (*unmenschlichen Wirklichkeit*) и **действительная бесчеловечность** (*wirkliche Unmenschlichkeit*); **бесчеловечность** (*Unmenschlichkeit*); **бесчеловечность современной жизненной практики** (*die Unmenschlichkeit der heutigen Lebenspraxis*); **видимость человеческого существования** (*Schein einer menschlichen Existenz*); **действительность обесчеловеченности** (*Wirklichkeit des Unmenschen*); **истинное человеческое бытие** (*wahres menschliches Dasein*); **мерзость/ дерьмо** (*Dreck*); **наслаждение** (*Genuß*); **недействительность человека** (*Unwirklichkeit des Menschen*); **обесценение человеческого мира** (*Entwertung der Menschenwelt*); **обесчеловеченность** (*Entmenschung*); **овещнение** (*Verdinglichung*); **отношение человека к миру** как отношение человека к предмету (*Gegenstand*) и отношение предмета (*gegenständliche Verhältnis*) к человеку; **отчаяние** (*Verzweiflung*); **отчуждение** (как в форме *Entäußerung*, так и в форме *Entfremdung*); **пассивность** и активность человека; **продуктивная жизнь** (*productive Leben*); **проявление жизни** (*Lebensäußerung*); **проявление человеческих желаний** (*Äußerung der menschlichen Triebe*); **равнодушие** (*Gleichgültigkeit, Teilnamlosigkeit*); **радость жизни** (*Lebenslust*); **скотское одичание** (*viehische Verwildrung*); **страдание** (*Leiden, Qual*); **страсть** (*Leidenschaft*); **утрата** (*Verlust*); **частичный человек** (*Teilmenschen*); **человек-товар** (*Menschenware*); **человеческий восторг** (*menschliche Freude*); **человеческое самоотчуждение** [*menschliche Selbstentfremdung*]; **человечность** (*Menschlichkeit*).

Вопрос об исходной экзистенциальной категории. Как и в случае с любой процедурой построения системы категорий, в первую очередь необходимо выделить некую «клеточку», некоторое *изначальное* понятие, из которого затем можно будет развернуть все остальные категории. Например, в качестве «клеточки» для построения системы экономических категорий буржуазного общества Маркс взял категорию *«товар»*. Какое же из экзистенциальных понятий, используемых Марксом, следует взять в качестве *исходного* для построения системы экзистенциальных категорий?

Как считал В.И. Ленин, изложение диалектики может вообще начинаться с *любой категории*, «с самого простого, обычного, массовидного» [Ленин 1969: 318]. И это действительно так. Изучение попыток построения системы философских категорий Маркса разными исследователями начиналось с самых различных понятий, что приводило к дедуцированию разного рода категориальных рядов, порой весьма неожиданных. При этом философия Маркса каждый раз показывала свою уникальную гибкость, что полностью

исключает правомерность обвинения ее в некоем «изначально присущем марксизму догматизме» (Т.И. Ойзерман).

Поскольку здесь речь идет только об *экзистенциальном* аспекте философии Маркса, то мы оставляем без внимания категориальные ряды, разветвляющиеся из таких важнейших понятий научной стороны марксовой философии, как *субъект-объектное отношение* (К.Н. Любутин), *общественное отношение* (Г.В. Мокроносов, В.Е. Кемеров), не говоря уже о таких важнейших категориях, как *общественное бытие* (Г. Лукач), *общественное сознание, базис и надстройка, способ производства, общественная формация, классовая борьба* (Э. Балибар), *революция* (А. Каллиникос) и т.д.

Как уже было сказано выше, до сих пор целостной реконструкции экзистенциальных категорий, употребляемых Марксом, сделано не было, особенно в форме построения системы таких категорий. Однако некоторые попытки найти исходную «клеточку» возможной системы все же в марксистской мысли предпринимались. В философско-антропологическом ключе такой исходной категорией, безусловно, являются категории *человек* (А. Шафф, Э. Фромм [Фромм 1992], Р. Гароди) и *праксис* (М. Маркович [Marković 1969], Г. Петрович [Petrović 1967], П. Враницкий [Vranicki 1965], Шмид-Коваржик [Schmied-Kowarzik 1981], Ш. Сэйерс [Sayers 2005], К. Акселос [Axelos 1997]).

И. Мессарош попытался развернуть понятийный аппарат философии Маркса из категории *отчуждения* [Meszaros 1970] – наиболее экзистенциально нагруженной, а потому прямо напрашивающейся на роль исходной «клеточки». Однако такая попытка представляется нам логически неоправданной, ибо отчуждение (как в смысле процесса, так и в смысле состояния) является *результатом*, а не исходным пунктом социального развития. Более того, посредством отчуждения Маркс описывает только экзистенциальное положение индивидов в структурах капиталистического бытия, в то время как нам хотелось бы построить систему категорий, охватывающих *всю человеческую историю*.

В этом же направлении шел и Г. Лукач [Лукач 2003], отправляясь, правда, не от отчуждения, а от более широкой категории *опредмечивания (реификации, Gegenständlichkeit)*, понимаемого не в духе Маркса, а в чисто гегелевском ключе. Он отождествляет *всякое* опредмечивание с отчуждением в онтологическом учении о предметности человеческого праксиса, в то время как у Маркса праксис, всегда являющийся предметной и опредмечивающей активностью, порождает *отчуждение (Entäußerung u Entfremdung)* и *овещнение (Versachlichung)* только в определенных социально-исторических условиях.

Из анализа опредмечивания на первый план в построении системы экзистенциальных категорий у Маркса выдвигается категория *предметности (Gegenständlichkeit)*, которую попытались положить в основу марксовой философии О.Г. Дробницкий [Дробницкий 1967], А.К. Можеева [Можеева 1978], Г.С. Батищев [Батищев 1997] и Ж. Бодрийяр [Бодрийяр 1999; Бодрийяр 2006: 1-13]. Следует заметить, что проблема *предметности* у Маркса всегда носила *экзистенциальный* характер, ибо предметы, создаваемые людьми в процессе реализации праксиса, мыслятся Марксом не технически, не орудийно и даже не как некоторые «потребительные стоимости» и товары, а как *выра-*

жение человеческих сущностных сил, человеческой экзистенции. Маркс в своих работах очень эмоционально, экзистенциально-захваченно описывает сам процесс созидания предмета человеком. Например, в «Капитале» он пишет, что в процессе созидания предмета деятельность, понимаемая как некоторое *беспокойство (Unruhe)*, «угасает» в предмете в форме *успокоенности*, «в форме покоящегося свойства (*ruhende Eigenschaft*), в форме бытия» [Маркс 1960: 191-192]. В других местах он, описывая тот же процесс, говорит, что деятельность *застывает (fixen)* [Маркс 1956: 640; Маркс 1955b: 427; Маркс 1959: 16; Маркс 1960: 48, 60, 100, 177, 201, 227-228, 498], *окостеневаает (Verknöcherung)* [Маркс 1960: 349, 362, 498], *кристаллизуется* [Маркс 1960: 497] в предмете; человеческий труд «переходит из формы деятельности в форму предмета, покоя, фиксируется в предмете, материализуется; совершая изменения в предмете, труд изменяет свой собственный вид и превращается из деятельности в бытие» [Маркс 1968: 252]. После обработки «лен имеет совершенно такой же вид, как и раньше. Ни одно волокно его не изменилось, но в его тело вселилась теперь новая социальная душа» [Маркс 1960: 756].

Однако самое важное экзистенциальное значение предметности состоит в том, что именно она, с точки зрения Маркса, является связующим звеном между индивидами и их сознанием, именно в предметности фундируется интересубъективность и социальность человеческого существования. Сущностно это означает, что *в форме предмета человек имеет дело с другим человеком*, ибо «предмет, являющийся непосредственным продуктом деятельности его (человека – П.К.) индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого» [Маркс 1956: 589]. Только совместно пользуясь предметами в рамках диалектики опредмечивания/распредмечивания, человек оказывается соотносенным с другим человеком в *собственно человеческой связи*. Это означает, что *предметность (Gegenständlichkeit)*, созидаемая в процессе развертывания праксиса, является подлинным базисом *социальной связи* между индивидами, ибо лишь посредством совместной предметной деятельности индивиды только и вступают в отношения друг с другом: «обработанный человеком предмет есть, таким образом, узел отношений индивидуального и социального» [Можеева 1978: 269]. Таким образом, «*предмет (Gegenstand)*, как *бытие (Sein)* для человека как *предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие (Dasein)* человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку» [Маркс, 1955e: 47].

Именно из этой перспективы В.Ф. Шелике предлагает в качестве исходного пункта брать пока еще мало разработанную категорию *человеческого отношения к миру* [Шелике 2013] как отношения человека к предмету (*Gegenstand*) и отношения предмета (*gegenständliche Verhältnis*) к человеку [Маркс 1955c: 29; Маркс 1956: 591-592]. Действительно, понятие *отношения* играет в мысли Маркса существенную роль, особенно в философско-антропологическом плане, ибо он считал, что только человеческое существо (в силу своей *чувственно-практической природы*) может вообще *относиться к чему-либо в качестве субъекта к объекту*.

Но всякое человеческое отношение, по Марксу, является *динамическим*, а потому имеет некоторую *движущую силу* (или, как выражается Маркс, *treibendes Motiv* [Маркс 1960: 605]), следовательно, более фундаментальным понятием по отношению к категории *человеческого отношения к миру* должна выступать категория, схватывающая в себе этот момент *инициации отношения*.

Такой категорией, безусловно, является категория *потребности*, играющая у Маркса фундаментальную роль, ибо она – *движущая сила деятельности*. Из этой категории пытается прочесть всю философию Маркса А. Хеллер [Heller 1976]. Именно с нее начинает свое изложение марксовой философии Э. Блох [Блох 1997: 55]. Аналогичную попытку делает и Ж.-П. Сартр, который под влиянием теории *неимения* П.-Ж. Прудона, на которую во многом опирался молодой Маркс [Маркс 1955e: 46], при построении своей философии говорит о *нехватке (rarete)* [Сартр 1993: 113, 156, 163, 202].

Однако потребность – это характеристика *живого* существа, поэтому М. Анри усмотрел «клеточку» *философии Маркса* в категории *жизни* [Henry 1976], ибо считал, что фундаментальной интуицией Маркса было его представление «о телесной субъективности живого индивида, определяющей его существование» [Ямпольская 2008: 16; ср.: Деррида 2006: 178]. И здесь следует согласиться: терминология, семантически связанная с *жизнью*, играет у Маркса огромную роль. Действительно, уже в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс прямо провозглашают, что их цель – исследовать реальный *жизненный* процесс, а их «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)» [Маркс 1955c: 18] – «живые конкретные индивиды», «действительно деятельные люди» (*wirklich tätigen Menschen*) [Маркс 1955c: 25], из реального *жизненного* процесса и непосредственного образа *жизни* которых они попытаются объяснить возникновение, развитие и функционирование государства, социальных институтов, формы семьи, гражданского общества и сознания [Маркс 1955c: 24]. В «Капитале» Маркс постоянно клеймит капитал как *мертвый* труд в противоположность труду *живому*, *созидательному*. «Для капиталистического производства, – пишет он, – характерно вообще то, что условия труда противостоят живому труду как нечто самостоятельное, персонифицированное, что не рабочий применяет условия труда, а условия труда применяют рабочего» [Маркс 1973: 500].

В подобной перспективе жизни, но уже со стороны феномена *телесности и чувственности*, философию Маркса толкует Г.М. Преображенский [Преображенский 2007]. Действительно, проблематика *живого тела* является во многих текстах Маркса фундаментальной. Можно выделить по крайней мере следующие философско-антропологические и экзистенциальные смыслы обращения Маркса к феномену человеческой телесности:

1) тело понимается как основа индивидуального бытия, и в этом смысле Маркс постоянно говорит о «действительном, телесном человеке» [Маркс 1956: 630] как «природном, чувственном, телесном, предметном существе» [Маркс 1956: 631];

2) телесная организация выступает основой социального практического отношения к миру [Маркс 1955c: 19];

3) тело – это основа связи с внешним миром, с которым человек в рамках праксиса положен в качестве тотальности, ибо человек «существует двояко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно – в этих природных, неорганических условиях своего существования» [Маркс 1968: 480], ибо «природа есть неорганическое тело человека, а именно – природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело» [Маркс 1956: 565];

4) тело – основа человеческой *чувственности*, которую надо рассматривает «как практическую, человечески-чувственную деятельность» [Маркс 1955f: 2], которая в форме «*продуктивной жизни*» [*produktive Leben*] есть *родовая сущность человека* [Маркс 1956: 565];

5) телесность человека Маркс тесно связывает с предметностью: «то, что человек есть *телесное*, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо, – пишет Маркс, – означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет *действительные, чувственные предметы*, или что он может *проявить* свою жизнь только на действительных, чувственных предметах» [Маркс 1956: 631]. Именно в этом плане огромным экзистенциальным потенциалом начинает обладать такая важнейшая категория философии Маркса, как *проявление* (*Äußerung, Lebensäußerung* [Маркс 1955с: 253; Маркс 1956: 575, 591]) *человеком себя в мире посредством реализации своих сущностных сил* (*menschlichen Wesenskräfte* [Маркс 1956: 593-596, 599, 608, 614, 615, 618, 619-620, 626, 628, 630-631, 632, 637, 638]) *в предметности*;

6) если телесность человека понимается Марксом как носитель его сущностных сил, то соответствующее усечение полноты предметного бытия этой телесности приводит к уродованию [Энгельс 1955: 253, 282, 425, 426], калечению человека, превращению его в *частичное существо* (*Teilmenschen*) [Маркс 1960: 660]. Маркс показывает, что машинный способ производства, включенный в систему капиталистической эксплуатации, порождает «слабоумие, кретинизм как удел рабочих» [Маркс 1956: 562], «аморальность, вырождение, отупение и рабочих, и капиталистов» [Маркс 1956: 576]. Ф. Энгельс пишет об «изуродованности индивидов», «изуродованности чисто физическим процессом рождения», о том, что человек обречен на «физическое, интеллектуальное и социальное уродование и порабощение» [Энгельс 1955: 434]. Он также говорит о том, что «индивид как таковой, рассматриваемый сам по себе, подчинен разделению труда, которое делает его односторонним, уродует, ограничивает» [Энгельс 1955: 439].

Своеобразный синтез праксиса, реализации сущностных сил человека в процессах опредмечивания и присвоения, связанных с эстетической перспективой, мы находим в истолковании философии Маркса у Ю. Хабермаса [Хабермас 2003: 70-71], который приближается в последнем аспекте к теориям Г. Маркузе, Г. Лукача, М.А. Лифшица, А. Хоннета и Ф. Джеймисона.

Экспозиция категории страдания. Все вышеуказанные понятия вполне могут быть положены в качестве исходных в основу марксовской системы экзистенциальных категорий. Однако, как нам представляется, все же *основополагающей* категорией, несущей наибольшую экзистенциальную нагрузку в философии Маркса, является понятие *страдания* (*Leiden*). Именно

из понимания человека как *страдающего существа*, безусловно, идущего от Эпикура, Б. Спинозы, романтиков и Л. Фейербаха, можно *систематически* развернуть все остальные экзистенциально значимые характеристики человека, дополняющие такие его сущностные атрибуты, как свойство быть *существом предметно-практическим, социальным, сознательным, интерсубъективным, символическим, историчным* и т.д.

Феномен *страдания (Leiden, Qual)*, рассматриваемый Марксом в действительной (праксеологической) перспективе, представляет собой *определенную форму наличного бытия (bestimmte Daseinsform)*, а именно *фундаментальное* свойство любого живого существа, имеющего *потребности*. «Быть чувственным, – писал Маркс, – т.е. быть действительным, это значит быть предметом чувства, быть чувственным предметом, т.е. иметь вне себя чувственные предметы, предметы своей чувственности. Быть чувственным значит быть *страдающим (Sinnlich sein ist leidend sein)*. Поэтому человек как предметное, чувственное существо есть *страдающее* существо (*leidenschaftliches Wesen*); а так как это существо ощущает свое страдание, то оно есть существо, обладающее страстью. Страсть (*Die Leidenschaft, die Passion*) – это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека» [Маркс 1956: 631-632].

Ближайшая интерпретация этого высказывания показывает следующее: *быть чувственным (sinnlich)* тождественно *быть страдающим (leidend)*. Это обнаруживает себя в том, что я сам есть чувственный предмет, *чувствующий предмет*, имеющий «вне себя чувственные предметы, предметы своей чувственности», то есть Я есть существо, *имеющее потребности, нуждающееся в ином*. Эта потребность *выносит-меня-вовне*, трансцендирует мое существо, заставляет выйти во внешний мир и искать *иное*, которое было бы способно удовлетворить мою потребность и снять мое внутреннее страдание. Это *стремление к удовлетворению потребностей*, составляющее движущую силу любой формы жизни, и есть *страсть (Leidenschaft)*. Отсюда, кстати, видно, что *Leiden* и *Leidenschaft* оказываются диалектическими моментами человеческой *практики: в предметно-чувственной деятельности* человек, претерпевая страдание (потребность, нуждаемость-в, нехватку, не-имение – Nicht-haben), с необходимостью выносит, трансцендирует себя во внешний мир чувственной предметности, *страстно* стремится к предмету своей *страсти*.

При этом надо четко понимать, что *страдание* интерпретируется Марксом в смысле *чувственного претерпевания вообще*, обусловленного наличием потребностей (как это имело место у Антисфена, Аристотеля, Эпикура, Спинозы и Фейербаха), а не только в смысле *претерпевания мучений*. Именно из *такого* толкования страдания вытекают две его базовые формы: если потребности *не удовлетворяются*, то живое существо испытывает страдание-мучение (*Qual*), если же, напротив, потребности *удовлетворяются*, то оно претерпевает страдание-удовольствие (*Genuß*).

Итак, в первом приближении *страдание – это состояние нуждающегося предметно-чувственного существа, заставляющее его выходить в мир и активно стремиться к объекту своей страсти в целях удовлетворения*

потребности, что феноменологически обнаруживает себя либо в форме удовольствия, наслаждения, радости (при удовлетворении потребности), либо в форме неудовольствия, мучения, боли (при неудовлетворении потребности).

Но это одна сторона страдания, полагаемая Марксом. Причем такого рода всеобщее, метафизическое страдание характерно и для животного. Другая сторона страдания состоит в том, что *Я* являюсь предметом чувства Другого, такого же чувственно-страдающего существа, что и Другой, который тоже стремится к своему иному, также обладает страстью. Стало быть, страсть фундирована во взаимном рефлектирующем стремлении *Я* и Другого – двух чувственно-страдающих существ: с одной стороны, к самим себе как существам чувствующим страдание; с другой – друг к другу, как существам, которые являются тем *иным*, в котором они нуждаются для удовлетворения своего внутреннего страдания обоего рода: для снятия страдания-боли и утверждения страдания-удовольствия. Но специфически человеческим страдание становится только тогда, когда оно порождается человеческим способом бытия-в-мире – *праксисом* [Маркс 1955с: 44; Маркс 1956: 565-566; Маркс 1960: 195].

Развертывание понятия страдания в категориальный ряд. Страдание (как переживание потребности) заставляет живое существо выходить в мир, трансцендировать себя. Сугубо человеческим способом такого трансцендирования является *праксис*, в процессе реализации которого *внутреннее* человека (проекты, идеи, эмоции, знания, в целом – его душа) *переходит* во *внешнюю объективную вещь* (Маркс этот момент праксиса называет термином *Äußerung* – *отсвоением, проявлением себя в мире*) и застывает в ней, то есть происходит *опредмечивание (Vergegenständlichung)* внутреннего содержания психики человека в предмет. Обратный переход воплощенного в предмете идеального снова в человеческое сознание осуществляется в процессе *распредмечивания (Aneignung, Genuß, усвоения, делания-предметасвоим, присвоения предмета себе)*, когда «покоящееся свойство» (*ruhende Eigenschaft*) из предмета обратно переходит в форму деятельности (*Unruhe*) [Маркс 1960: 191-192], когда другие люди, используя предметность (пользуясь вещью, читая текст, слушая мою речь или музыку, воспринимая и интерпретируя мои жесты, выражение моего лица, воспринимая мое настроение), в своих действиях или состояниях воспроизводят заложенное мною в ней *идеальное содержание (орудийную логику предмета)*.

Эти два фундаментальных процесса (*Äußerung* и *Aneignung*), в которых осуществляется праксис и в которых формируется человеческий природно-предметный социальный мир, через анализ своей имманентной диалектики позволяют развернуть систему экзистенциальных категорий. Попробуем кратко набросать эскиз возможного развертывания такой системы.

В силу того, что в процессах *Äußerung* человек вкладывает свою душу в предметность [Маркс 1968: 450], а в процессах *Aneignung* вбирает душу другого в себя, он начинает не только как-то *относиться к миру* [Маркс 1955с: 29], но и *эмоционально переживать свое отношение*, ибо «предметное бытие», согласно Марксу, является «*раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией*»

[Маркс 1956: 594]. Вне этого мира конкретных связей с предметами человека *нет*.

Человек в данном случае понимается Марксом как тотальность «внешнего» и «внутреннего», «как тотальность **человеческого проявления жизни** [Totalität menschlicher Lebensäußerung]» [Маркс 1956: 591]. Более того, «каждое из ... *человеческих* отношений к миру, – пишет Маркс, – является в своем *предметном* отношении, или в своем *отношении к предмету*, присвоением последнего, присвоением *человеческой* действительности (Die Aneignung der *menschlichen Wirklichkeit*). Их отношение к предмету есть *осуществление на деле человеческой действительности*; это – человеческая *действенность* и человеческое *страдание*, потому что страдание, понимаемое в человеческом смысле, есть один из способов, каким человек воспринимает свое “Я” (Selbstgenuß)» [Маркс 1956: 591-592]. Далее Маркс добавляет: «Поэтому человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны *определения* человеческой *сущности* и человеческая *деятельность*» [Маркс 1956: 592].

Человек как человек может быть только через свое эмоционально-экзистенциальное *неравнодушное (со-страдательное) отношение, общение (Verkehr)* [Маркс 1955с: 19, 24-25, 33, 34-35, 37, 44, 166]. Поэтому *сугубо человеческой формой страдания оказывается эмоционально переживаемая общительная неравнодушность*. Поэтому здесь страдание полагается как *диалектическое предметно-чувственное схватывание себя одновременно существом нуждающимся и существом, в котором нуждаются*. Думается, что содержание экзистенции у Маркса в этом плане лучше всего передать через его анализ феномена *любви*, ибо, как подчеркивает сам Маркс, именно в отношениях мужчины и женщины человек одновременно проявляет **«свое индивидуальнейшее бытие»** [Маркс 1956: 587], выступая «вместе с тем общественным существом» [Маркс 1956: 587].

В зависимости от конкретных социальных условий наличного бытия-человека-в-мире, от конкретно-исторических связей между субъектом и объектом, то есть в зависимости от конкретной диалектики *Äußerung* и *Aneignung*, *общение (Verkehr)* обнаруживает себя в двух формах: *подлинной* и *неподлинной*, анализ каждой из которых развертывает свои собственные ряды экзистенциальных категорий.

Маркс сосредоточил свои исследования на анализе **неподлинного бытия**, которое обнаруживает себя в феномене **отчуждения (Entäußerung, Entfremdung)** в самых разнообразных его формах. В условиях тотального товарного производства при капитализме имеет место производство **человека-товара (Menschenware)** [Маркс 1956: 574], «существа и *духовно* и физически *обесчеловеченного*» [Маркс 1956: 574]. Более того, в условиях капиталистического товарного обмена имеет место **овеществление лиц и персонификация вещей** [Маркс 1960: 124, 605], то есть превращение *опредмечивания (Vergegenständlichung)* в **овещнение (Versachlichung)** [Маркс 1968: 103-108]. А в самой отчужденной и самой отчуждающей системе современного общества – денежной системе обнаруживается **«бесчеловечность современной жизненной практики (die Unmenschlichkeit der heutigen**

Lebenspraxis» [Маркс 1955е: 122], что дано в равнодушной обезличенности [Маркс 1968: 99-100].

Сам объективный процесс отчуждения экзистенциально переживается человеком как **самоутрата** (*Verlust*), **обесценение** (*Verwertung*) [Маркс 1956: 560], как **мерзость** (*Dreck*), как **несчастье**, а сама ситуация отчуждения – как **бесчеловечность** (*Unmenschlichkeit*), **обесчеловеченность** (*Entmenschung*), **полнейшая недействительность человека** (*Unwirklichkeit des Menschen*) [Маркс 1955е: 40], **полнейшая действительность его обесчеловеченности** (*Wirklichkeit des Unmenschen*) [Маркс 1955е: 40], **унижение** (*Erniedrigung*) [Маркс 1955е: 40], **«бесчеловечная действительность»** (*unmenschlichen Wirklichkeit*)» [Маркс 1955е: 35] и **действительная бесчеловечность** (*wirkliche Unmenschlichkeit*) [Маркс 1955е: 36], **бесчеловечное положение** (*entmenschten Lage*) [Маркс 1955е: 186-187], которому **присуще скотство, несовместимое с человечностью**, ибо **скотские отношения могут быть поддержаны только посредством скотства** [Маркс К. 1955d: 377]. Такая **видимость человеческого существования** (*Schein einer menschlichen Existenz*) ведет к **скотскому одичанию** (*viehische Verwildrung*) [Маркс 1956: 600; Маркс 1960: 411, 475], **обесценению человеческого мира** (*Entwertung der Menschenwelt*) [Маркс 1956: 560, 562], что является **высшей точкой бесчеловечности** [*unmenschlichsten Spitze*] [Маркс 1955е: 40].

Более того, как показывает Маркс, бесчеловечность и неподлинность человеческого бытия в капиталистическом обществе характеризуются «однообразием, бессодержательностью и подчинением машине». Не в активной, **продуктивной жизни** (*productive Leben*), которая представляет собой родовую сущность человека [Маркс 1956: 565] он себя обнаруживает, а в «мертвящем труде» [Маркс 1973: 511], основная черта которого «состоит в **пассивном подчинении** рабочего движению самого механизма» [Маркс 1973: 504]. Капиталистически используемая машина превращает человека в **частичного человека** (*Teilmenschen*) [Маркс 1960: 660]. «Эта специализация пассивности, т.е. уничтожение самой специализации как таковой, является характерной чертой машинного труда» [Маркс 1973: 511]. Именно пассивность повседневной, рутинной деятельности и конституирует экзистенциальную пассивность вообще. «Здесь отпадает последняя самоудовлетворенность рабочего своим трудом, – пишет Маркс, – здесь имеет место абсолютное безразличие, обусловленное самой бессодержательностью этого труда» [Маркс 1973: 511]. В своих работах Маркс и Энгельс показывают «возмутительное, бессердечное отношение промышленной буржуазии к рабочим, показывает всю подлую систему промышленной эксплуатации во всей ее бесчеловечности» [Маркс 1955е: 399] и «сотне других гнусностей и мерзостей» [Маркс 1955е: 395].

Заключительным аккордом в этом ряду негативных экзистенциальных категорий оказываются понятия, связанные с полным **освобождением** (*Befreiung*) [Маркс 1955с: 36, 211, 280, 437] человека от пут необходимости, отчуждения, бесчеловечности и полаганием условий для формирования всесторонне развитой личности в бесконечном многообразии проявления ее чувственно-предметного и духовного бытия. Именно в этом экзистен-

циальном контексте надо понимать и известные положения Маркса о революции и уничтожении труда, ибо «существование страдающего человечества, которое мыслит, и мыслящего человечества, которое подвергается угнетению, должно неизбежно стать поперек горла пассивному, бессмысленно наслаждающемуся животному миру филистерства» [Маркс 1955d: 378]. Поэтому в итоге коммунистическая революция сбросит «с себя всю старую мерзость» (*ganzen alten Dreck*) [Маркс 1955с: 70]. Это **освобождение означает упразднение, уничтожение труда** (*Aufhebung der Arbeit*) [Маркс 1955с: 70, 207] и превращение человеческого бытия в **наслаждение реализацией своей собственной сущности – свободной продуктивной деятельностью** (*Selbstbetätigung*) [Маркс 1955с: 69].

Эта подлинная, **«истинно человеческая жизнь»** (*wahrhaft menschliche Leben*) [Маркс 1956: 637], по Марксу, означает, что между *Äußerung* и *Aneignung* существует **имманентное единство, согласие, рефлексия-одного-в-другое**, когда человек по отношению к миру испытывает **симпатическую неравнодушность**, когда его, человека, страдание выражается в желании **быть захваченным миром**: «Существование того, что я действительно люблю, я ощущаю как необходимое, я чувствую в нем потребность, без него мое существование не может быть полным, удовлетворенным, совершенным» [Маркс 1955а: 35-36].

Таким образом, подлинное человеческое бытие означает реализацию всех **проявлений жизни** (*Lebensäußerung*), возможность **самореализации** (*Selbsterschaffung*) [Маркс 1956: 624]. Только именно такое состояние Маркс характеризует как **человечность** (*Menschlichkeit*), **гуманизм** [Маркс 1956: 588, 590, 637]. Если же рассматривать проблему в самом широком социальном плане, то люди, живущие в условиях **человечного общества** (*коммунизма*), реализуют свою родовую человеческую сущность – **праксис** будут получать именно такое взаимное удовольствие. Подобная форма праксиса, человеческого бытия-в-мире, именуемая Марксом **самодетельностью** (*Selbstbetätigung*) [Маркс 1955с: 67-69], связана со **свободой**, которая и есть основа человечности, в рамках которой нет неестественного принуждения [Маркс 1955е: 187], отчуждения, равнодушиности, враждебной разобщенности, а есть свободное проявление человеческих склонностей (*Äußerung der menschlichen Triebe*) [Маркс 1955е: 187], полное проявление сущностных сил человека, искренний человеческий (*menschliche Freude*) восторг, **богатство ощущений** (*Reichtum der Empfindung*) и бьющая ключом **радость жизни** (*sprudelt Lebenslust*) [Маркс 1955е: 186].

* * *

Итак, мы рассмотрели условия возможности построения системы экзистенциальных категорий в философии Маркса и показали, что такое построение возможно по следующим основаниям.

Во-первых, в философии Маркса, помимо научной, имеется еще и экзистенциальная сторона, так как в текстах **всех** периодов творческого развития Маркса затрагиваются **все базовые вопросы экзистенциальной философии** [Кондрашов 2014].

Во-вторых, во всем корпусе текстов Маркса мы обнаруживаем многочисленные понятия, фиксирующие в себе эмоциональные отношения человека к миру и переживания человеком своего бытия в тех или иных состояниях (общение, проявление себя в мире, вбирание мира в себя, любовь, осмысленность человеческого существования и его бессмысленность, отчуждение, пассивность, человек-товар, мертвящий труд, уродование, страдание, страсть, мерзость, скотство, бесчеловечность, наслаждение, радость и др.), а также понятия, которые несут в себе экзистенциальные коннотации (человек, потребность, предметность, чувственность, телесность, историчность). Именно на основе этих понятий, которые мы именуем *экзистенциальными категориями*, и возможно построение соответствующей категориальной системы.

В-третьих, в качестве исходной «клеточки» для диалектического развертывания этой системы мы предлагаем взять категорию *страдания (Leiden)*, которая, на наш взгляд, обладает всеми необходимыми для такой роли свойствами.

В-четвертых, марксистское понимание формирования *индивидуального и внутреннего* из социального праксиса (в процессах интериоризации), и их существование только посредством этого праксиса (в процессах экстериоризации) предполагает, «что именно в явлениях экстериоризации внутреннего мира человека, его объективации в процессах практической деятельности можно найти возможности объективного исследования человеческой индивидуальности» [Ананьев 2002: 275]. Таким образом, исследование экзистенциальной стороны человеческого бытия в марксизме ставится на научную основу и поэтому возможная система экзистенциальных категорий в философии Маркса становится научно необходимой для аутентичного прочтения целостной философии немецкого мыслителя.

Материал поступил в редколлегию 15.06.2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ананьев Б.Г. 2002. Человек как предмет познания. СПб. : Питер. 458 с.
- Батищев Г.С. 1997. Введение в диалектику творчества. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманист. ин-та. 346 с.
- Блох Э. 1997. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 400 с.
- Бодрийяр Ж. 1999. Система вещей. М. : Рудомино. 225 с.
- Бодрийяр Ж. 2006. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург : У-Фактория. 199 с.
- Гобзов И.А. 2015. Луи Альтюсер – выдающийся философ-марксист XX века: Аутентичное прочтение Маркса. М. : ЛЕЛАНД. 120 с.
- Деррида Ж. 2006. Призраки Маркса. М. : Logos-altera ; Esse homo. 256 с.
- Дробницкий О.Г. 1967. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М. : Политиздат. 351 с.
- Кондрашов П.Н. 2014. Анализ экзистенциальной проблематики в философии

Карла Маркса // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург : УрО РАН. Т. 14, вып. 3. С. 34-57.

Ленин В.И. 1969. К вопросу о диалектике // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 29. М. : Политиздат. С. 316-322.

Лукач Д. (Георг) 1991. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М. : Прогресс. 412 с.

Лукач Г. 2003. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М. : Логос-Альтера. 416 с.

Маркс К. 1955а. Дебаты о свободе печати // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 1. С. 30-84.

Маркс К. 1955b. Манифест коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 4. С. 419-459.

Маркс К. 1955с. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 3. С. 9-544.

Маркс К. 1955d. Письма из «Deutsch-Französische Jahrbücher». Письмо Маркса к А. Руге, май 1843 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 1. С. 372-378.

Маркс К. 1955е. Святое семейство, или Критика критической критики // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 2. С. 3-230.

Маркс К. 1955f. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 3. С. 1-4.

Маркс К. 1956. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. : Политиздат. С. 517-642.

Маркс К. 1959. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 13. С. 1-167.

Маркс К. 1960. Капитал I // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 23. С. 5-786.

Маркс К. 1968. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 46, ч. 1. С. 3-508.

Маркс К. 1973. Экономическая рукопись 1861-1863 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 47. С. 3-612.

Можеева А.К. 1978. Проблема человеческой субъективности в свете марксовской теории исторического процесса // Человек и его бытие как проблема современной философии. М. : Наука. С. 252-277.

Преображенский Г.М. 2007. Смысл коммунистической чувственности (социально-антропологический проект раннего Маркса) : автореф. ... канд. филос. наук. СПб. 24 с.

Сартр Ж.-П. 2003. Проблемы метода. М. : Издат. гр. «Прогресс». 240 с.

Фромм Э. 1992. Концепция человека у Карла Маркса // Э. Фромм. Душа человека. М. : Республика. С. 375-414.

Хабермас Ю. 2003. Философский дискурс о модерне. М. : Весь Мир. 410 с.

Шелике В.Ф. 2006. Обесчеловечивание Маркса «марксистско-ленинскими» переводами с немецкого [Электронный ресурс] : [по докл. 6 февр. 2006 г. в Ин-те социологии РАН]. URL: <http://hanguest.narod.ru/Freunde/menschlich.htm> (дата обращения: 15.07.2015).

Шелике В.Ф. 2013. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности // Филос. науки. № 3. С. 37-48; № 4. С. 94-107; № 5. С. 120-130.

Энгельс Ф. 1955. Положение рабочего класса в Англии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 2. С. 231-517.

Ямпольская А.В. 2008. Анри // Философы Франции : словарь. М. : Гардарики. С. 16.

- Axelos K. 1997. *Alienation, Praxis, and Techne in the Thought of Karl Marx*. Austin : Univ. of Texas Press. 464 p.
- Heller A. 1976. *A Theory of Need in Marx*. London : Allison and Busby. 135 p.
- Henry M. 1976. *Marx*. [En 2 vols.] Paris : Gallimard. Vol. 1. Une philosophie de la réalité; Vol. 2. Une philosophie de l'économie.
- Marković M. 1968. *Dialektik der Praxis*. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag. 193 S.
- Meszaros I. 1970. *Marx's Theory of Alienation*. London : Merlin Press. 356 p.
- Petrovic G. 1967. *Marx in the Mid-Twentieth Century*. New York : Anchor. 237 p.
- Sayers S. 2005. Why work? Marx and human nature // *Science & Society*. Vol. 69, № 4. P. 606-616.
- Schmied-Kowarzik W. 1981. *Die Dialektik der gesellschaftlichen Praxis*. Freiburg ; München. 135 S.
- Vranicki P. 1965. On the problem of practice // *Praxis*. № 1. P. 41-48.

References

- Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [The man as object of cognition], St. Petersburg, Piter, 2002, 458 p. (in Russ.).
- Axelos K. *Alienation, Praxis, and Techne in the Thought of Karl Marx*, Austin, Univ. of Texas Press, 1997, 464 p.
- Batishchev G.S. *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction in the dialectics of creative work], St. Petersburg, Izd-vo Rus. khristian. gumanit. in-ta, 1997, 346 p. (in Russ.).
- Baudrillard J. *Paroli. Ot fragmenta k fragmentu* [Mots de passe. D'un fragment l'autre], Ekaterinburg, U-Factoriya, 2006, 199 p. (in Russ.).
- Baudrillard J. *Sistema veshchey* [Le système des objets], Moscow, Rudomino, 1999, 225 p. (in Russ.).
- Bloch E. *Tyubingenskoe vvedenie v filosofiyu* [Tübingen's Introduction in philosophy], Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 1997, 400 p. (in Russ.).
- Derrida J. *Prizraki Marksa* [Spectres De Marx], Moscow, Logos-altera, Ecce homo, 2006, 256 p. (in Russ.).
- Drobnitskiy O.G. *Mir ozhivshikh predmetov. Problema tsennosti i marksistskaya filosofiya* [The World of revive things. The problem of value and Marxian philosophy], Moscow, Politizdat, 1967, 351 p. (in Russ.).
- Engels F. *Polozhenie rabochego klassa v Anglii* [The Condition of working class in England], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 2, pp. 231-517. (in Russ.).
- Fromm E. *Kontseptsiya cheloveka u Karla Marksa* [Marx's Concept of Man], *E. Fromm. Dusha cheloveka*, Moscow, Respublika, 1992, pp. 375-414. (in Russ.).
- Gobozov I.A. *Lui Al'tyuser – vydayushchiysya filosof-marksist XX veka: Autentichnoe prochtenie Marksa* [Luis Althusser: Authentic reading of Marx], Moscow, LELAND, 2015, 120 p. (in Russ.).
- Habermas J. *Filosofskiy diskurs o moderne* [The Philosophical Discourse of Modernity], Moscow, Ves' Mir, 2003, 410 p. (in Russ.).
- Heller A. *A Theory of Need in Marx*, London, Allison and Busby, 1976, 135 p.
- Henry M. *Marx. En 2 vols.* [Marx, in 2 vols.], Paris, Gallimard, 1976. (in French).
- Kondrashov P.N. *Analiz ekzistentsial'noy problematiki v filosofii Karla Marksa* [Analysis of existential problems in Karl Marx's philosophy], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, Ekaterinburg, UrO RAN, 2015, vol. 14, iss. 3, pp. 34-57. (in Russ.).

Lenin V.I. *K voprosu o dialektike* [On the Question of Dialectics], *V.I. Lenin. Poln. sobr. soch.*, 5nd ed., Moscow, Politizdat, 1969, vol. 29, pp. 316-322. (in Russ.).

Lukács G. *Istoriya i klassovoe soznanie. Issledovaniya po marksistskoy dialektike* [History and Class Consciousness], Moscow, Logos-Al'tera, 2003, 416 p. (in Russ.).

Lukács G. *K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny* [Prolegomena towards the ontology of social being], Moscow, Progress, 1991, 412 p. (in Russ.).

Marković M. *Dialektik der Praxis* [The dialectics of Praxis], Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1968, 193 p. (in German).

Marks K. *K kritike politicheskoy ekonomii* [A Contribution to the Critique of Political Economy], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 13, pp. 1-167. (in Russ.).

Marks K. *Manifest kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 4, pp. 419-459. (in Russ.).

Marx K. *Debaty o svobode pechati* [Debates on Freedom of the Press], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 1, pp. 30-84. (in Russ.).

Marx K. *Ekonomicheskaya rukopis' 1861–1863 gg.* [Economic Manuscripts of 1861–1863 years], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1973, vol. 47, pp. 3-612. (in Russ.).

Marx K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 gg.* [Economic Manuscripts of 1857–1859 years], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1968, vol. 46, pt. 1, pp. 3-508. (in Russ.).

Marx K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 g.* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 year], *K. Marx, F. Engels, Iz rannikh proizvedeniy*, Moscow, Politizdat, 1956, pp. 517-642. (in Russ.).

Marx K. *Kapital I* [Capital, vol. 1], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1960, vol. 23, pp. 5-786. (in Russ.).

Marx K. *Nemetskaya ideologiya* [The German Ideology], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 3, pp. 9-544. (in Russ.).

Marx K. *Pis'ma iz «Deutsch-Französische Jahrbücher»*. *Pis'mo Marksa k A. Ruge, may 1843 g.* [Letters from the Deutsch-Französische Jahrbücher. Marx to A. Ruge. May 1843], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 1, pp. 372-378. (in Russ.).

Marx K. *Svyatoe semeystvo, ili Kritika kriticheskoy kritiki* [The Holy Family or Critique of Critical Criticism], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 2, pp. 3-230. (in Russ.).

Marx K. *Tezisy o Feyerbakhe* [Theses on Feuerbach], *Karl Marx and Frederick Engels, Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1955, vol. 3, pp. 1-4. (in Russ.).

Meszaros I. *Marx's Theory of Alienation*, London, Merlin Press, 1970, 356 p.

Mozheeva A.K. *Problema chelovecheskoy sub'ektivnosti v svete marksovoy teorii istoricheskogo protsesssa* [The Problem of human Subjectivity in the light of Marx's Theory of the historical Process], *Chelovek i ego bytie kak problema sovremennoy filosofii*, Moscow, Nauka, 1978, pp. 252-277. (in Russ.).

Petrovic G. *Marx in the Mid-Twentieth Century*, New York, Anchor, 1967, 237 p.

Preobrazhenskiy G.M. *Smysl kommunisticheskoy chuvstvennosti (sotsial'no-antropologicheskii proekt rannego Marksa)* [The Meaning of communistic Sensibility (The early Marx's social-anthropological Project): abstr. of diss.], St. Petersburg, 2007, 24 p. (in Russ.).

Sartre J.-P. *Problemy metoda* [Search for a Method], Moscow, Izdat. gr. «Progress», 2003, 240 p. (in Russ.).

Sayers S. Why work? Marx and human nature, *Science & Society*, 2005, vol. 69, no. 4, pp. 606-616.

Schälike W.F. *Nepoznannyy Marks i nekotorye problemy sovremennosti* [Misunderstood Marx and Some Problems of Modernity, in 3 pts.], *Filos. nauki*, 2013, no. 3, pp. 37-48, no. 4, pp. 94-107, no. 5, pp. 120-130. (in Russ.).

Schälike W.F. *Obeschelovechivanie Marksa «marksistsko-leninskimi» perevodami s nemetskogo* [Dehumanization of Marx by "Marxist-Leninist" Translations from German], 06 February 2006, available at: <http://hanguest.narod.ru/Freunde/menschlich.htm> (accessed 15 July 2015). (in Russ.).

Schmied-Kowarzik W. *Die Dialektik der gesellschaftlichen Praxis* [The dialectics of social Praxis], Freiburg, München, 1981, 135 p. (in German).

Vranicki P. On the problem of practice, *Praxis*, 1965, no. 1, pp. 41-48.

Yampol'skaya A.V. *Anri* [Henry], *Filosofy Frantsii*, Moscow, Gardariki, 2008, p. 16. (in Russ.).

Pyotr N. Kondrashov, Candidate of Philosophy, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg.
E-mail: stif.lo@rambler.ru

ON THE PROBLEM OF POSSIBILITY OF CONSTRUCTING SYSTEM OF EXISTENTIAL CATEGORIES IN KARL MARX'S PHILOSOPHY

Abstract: The article shows that in Marx's texts from all periods of his work there are many categories with the existential semantics; nevertheless, they are not largely considered as significant categories in the terminological thesaurus of Marx's thought. Such Marx's key concepts as *suffering, passion, sensuality, indifference, inhumanity, dehumanization, bestiality, enjoyment, anguish, joy of life, abomination*, etc., remain beyond the analysis of his philosophy. Thus, the article raises the problem of the possibility of constructing a system of existential categories of Marx's philosophy along with a system of social and philosophical categories. The attempts made in the history of Marxist philosophy to take as the basic category of Marx's existential philosophy such concept as alienation, embodiment, sensuality, need, lack, hardship, life, objectivity, human relationship to the world is considered. The author proposes to use the category of suffering (*Leiden*), which substantiates a fundamental characteristics of human existence as a human being through his/her partial (compassionate) attitude and the communication (*Verkehr*) with the world, as the basic concept for the construction of the system of Marx's existential categories. Moreover, the attempt is made to develop the categorical consistency: *suffering – praxis – externalization (Äußerung) / assignment (Aneignung) – communication (Verkehr) – indifferent attitude to the world – inauthentic, alienated being in the world (Entäußerung, Entfremdung) – emancipation – true human being (Selbstbetätigung)*.

Keywords: Marx's philosophy, existential philosophy, system of philosophical categories, original category, suffering, categorical consistency.